

К. В. ХВОСТОВА

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
ИММУНИТЕТНЫХ ГРАМОТ
МАКЕДОНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ В XIV в.**

Марксистско-ленинская историческая наука понимает под иммунитетом совокупность судебных, административных и податных привилегий феодала. Иммунитет — явление надстроечное, согласно характеристике Маркса, — атрибут земельной собственности. Под иммунитетом мы понимаем привилегии, не только зафиксированные в жалованных грамотах, но и определяемые обычаем, признаваемым юридической нормой. Податной иммунитет выражается в том, что феодальные владения освобождаются от уплаты всех или части государственных налогов и выполнения государственных повинностей. Эти налоги или повинности после пожалования податного иммунитета или упраздняются, или взимаются феодалом в свою пользу, составляя часть феодальной ренты. Податной иммунитет связан, таким образом, с феодальной рентой. Д. Ангелов склонен отождествлять податной иммунитет с феодальной рентой¹. Однако с таким пониманием иммунитета вряд ли можно согласиться. Прежде всего, далеко не всегда уступленные государством феодалу крестьянские налоги и повинности исчерпывают всю феодальную ренту. Часть ренты взимается феодалом в силу его сеньориального права, по обычаю. Кроме того, — и это главное — податной иммунитет и феодальная рента — вообще не равнозначные понятия. Податной иммунитет — это юридическая категория, означающая освобождение владений феодала от государственных налогов и повинностей, а рента — это экономическая категория, означающая реализацию феодалом монопольного права земельной собственности. Таким образом, податной иммунитет является одним из средств получения полностью или, как правило, частично феодальной ренты. Роль иммунитета в реализации монопольного права феодальной собственности не исчерпывается только тем, что переданные феодалу государственные налоги и повинности составляют известную часть феодальной ренты; административные и судебные права феодала оформляют внеэкономическое принуждение — необходимое условие получения феодальной ренты. Судебные и административные привилегии, заключающиеся в праве иммунитета судить зависимое от него население и в запрещении государственным чиновникам

---

¹ См. Д. Ангелов. Аграрные отношения в Северна и Средна Македония през XIV век. София, 1958, стр. 133 сл. Автор рассматривает случай раздела феодальной ренты пополам между главенствующим монастырем и его метохом, которые он квалифицирует как разделение иммунитета. Это тем более странно, что выше Ангелов правильно определяет иммунитет как «совокупность административно-финансовых и судебных прав» (стр. 123).

вступать на территорию иммуниста — главное в иммунитете. Именно это окончательно создает экзимирированность феодального владения.

Таким образом, иммунитет — это ряд привилегий феодального класса, оформляющих внеэкономическое принуждение, являющихся средством извлечения феодальной ренты. Такова классовая сущность иммунитета. Необходимо отметить, что иммунитет как форма внеэкономического принуждения соответствовал определенному этапу развития феодализма. В условиях складывания централизованного государства иммунитетные права сокращаются, а затем исчезают (например, в России). Не существовало иммунитета также в странах второго издания крепостничества (к востоку от Эльбы), когда там сложилось полное крепостное право, являвшееся высшей формой внеэкономического принуждения и пришедшее на смену иммунитету. На Западе иммунитет сокращался по мере формирования вотчинной власти. Не было иммунитета на ранних стадиях феодализма.

Поскольку иммунитет — это совокупность привилегий феодального класса, дающих ему возможность извлекать феодальную ренту, он на определенном историческом этапе в том или ином объеме присущ всякой частной феодальной земельной собственности и неизменно сопровождает всякое земельное пожалование.

Оформляя внеэкономическое принуждение, иммунитет прежде всего отражает взаимоотношения феодалов и крестьян, но, с другой стороны, иммунитет отражает и взаимоотношения между феодалом-иммунистом и государством. Государство отказывается в пользу феодала от части своих прерогатив, феодалы становятся носителями функций публичной власти, что создает характерную для средневековья иерархическую структуру общества.

Темой настоящей статьи является эта вторая, хотя и менее существенная, но тоже важная сторона иммунитета македонских монастырей XIV в., причем преимущественно рассматриваются податные льготы (экссуссия). Статья не претендует на всестороннее освещение этой проблемы. В ней ставятся только некоторые вопросы, связанные с полнотой податных привилегий монастырей.

Источником для изучения иммунитета македонских монастырей этого периода являются прежде всего жалованные грамоты византийских императоров монастырям в Южной Македонии и сербских правителей — в Северной и Средней Македонии.

Жалованная грамота (хрисовул или простагма) содержит перечень монастырских владений, вновь пожалуемых или, если это подтверждающая грамота, уже имеющихся в распоряжении монастыря. В конце хрисовула имеется более или менее пространная формула (*dispositio*), назначением которой является подтверждение права монастыря на его владения (подробный разбор см. ниже). В эту формулу вклинивается иногда и перечень административно-финансовых привилегий. Необходимо отметить, что в хрисовулах, как правило, содержится далеко не полный перечень владений, иными словами, хрисовулы дают нередко только приблизительное представление о составе монастырской вотчины². Точнее узнать об этом

² Так, нам известен ряд хрисовулов византийских императоров Хиландарскому монастырю, в которых перечисляются монастырские владения на Стримоне [Actes de Chilandar, I, publiés par L. Petit et V. Korablev. Actes grecs. BB, XVII, 1911 (далее — Chil., I; см. № 41, 43, 60—63, 70, 71, 138)]. Однако ни в одном из этих хрисовулов не упомянуты села Худино, Мунзени и др., о принадлежности которых Хиландарю свидетельствует хрисовул Стефана Душана от 1348 г. [Actes de Chilandar, II, publiés par L. Petit et V. Korablev. Actes Slaves. BB, XIX, 1912 (далее — Chil., II; см. № 38. 133—135)].

мы можем только при сопоставлении различных хрисовулов, относящихся к данному монастырю, а также при взаимопроверке данных хрисовулов и практиков. В хрисовулах могут быть не только неполные перечни, но и неточные формулировки³.

Эта неполнота и неточность жалованных грамот должна быть принята во внимание и при использовании хрисовула как источника для изучения иммунитета.

Надо различать два вида податных льгот, зафиксированных в хрисовулах. Мы уже отмечали, что в том или ином объеме иммунитетные привилегии на определенном этапе развития феодализма должны неизменно сопутствовать всякому земельному пожалованию, так как без них феодал не мог бы реализовать свое право земельной собственности. Поэтому дарование определенного круга иммунитетных привилегий подразумевается самим актом пожалования земельной собственности. Из податных льгот это прежде всего те повинности и налоги, которые составляют основу феодальной ренты и которые крестьяне не в состоянии одновременно выполнять как в пользу феодала, так и в пользу государства.

Но ряд налогов и повинностей при пожаловании владения феодалу может быть сохранен за центральной властью, пожалование их иммунитету не обусловлено пожалованием земельных владений. В области податного иммунитета это те повинности и налоги, которыми могут быть обязаны в пользу государства и частновладельческие крестьяне (например, строительство крепостей, дорог). Если центральная власть отказывается в пользу иммунитета и от этих налогов, то это пожалование облекается в форму особой милости.

При изучении иммунитета македонских монастырей в XIV в. необходимо учитывать существование этих двух видов иммунитетных привилегий.

Вторым источником для изучения иммунитета монастырей Южной Македонии XIV в. являются практики этих монастырей⁴. Практик — это опись монастырских владений и доходов; он включает, в частности, сведения о пожаловании монастырю государственных налогов с определенных владений. Если имеются практики и хрисовулы, близкие по времени составления и относящиеся к одним и тем же владениям, то возможна взаимопроверка сообщаемых ими данных. В таком случае можно контролировать данные такого неточного источника, как хрисовул, данными практика. В то же время необходимо учитывать, что и в практике могут быть неточности. Новая опись какого-либо владения составлялась на основе ранее составленной описи. Если к моменту составления новой описи в отношении какой-то части владений не произошло никаких существенных

³ Так, например, в ряде хрисовулов византийских императоров Хиландарю говорится о его праве распоряжаться перечисленными в хрисовулах владениями: производить на них улучшения, извлекать из них доход (Chil., I, № 33, 66—69, F. D ö l g e r. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948, № 7, 92—95), приселять «ксенов, неизвестных казне», и владеть ими «незыблемо и непоколебимо» (Chil., I, № 60. 61—65; 61. 58—62; 70. 71—74). Среди перечисленных в этих хрисовулах владений упомянута и деревня Кутци, хотя из других документов известно, что она находилась в фактическом распоряжении Васильева пирга, Хиландарского метоха, а Хиландарь не имел права распоряжаться ею, сохраняя только право верховной собственности (Chil., I, № 101. 12—16; 65. 64—68; 158. 186—190).

⁴ Имеющиеся в нашем распоряжении сербские практики монастыря св. Стефана у Кончи (А. С о л о в ђ е в. Кончански практик. ЗР САН, књ. XLIV. Византолошки инст., књ. 3. Београд, 1955, стр. 83—109) и практик Хтетовского монастыря (Chil., II, р. 489—488) не содержат сведений об иммунитете.

изменений, то эта часть нового практика может содержать пропуски⁵. Когда мы не располагаем предшествующими описями, мы можем не иметь и точных данных. Сведения относительно иммунитета, которые сообщают практики, касаются только податных льгот. Об административном и судебном иммунитете мы знаем только из жалованных грамот. Поскольку до нас вообще дошло незначительное количество практиков, причем от Ивирского монастыря мы имеем четыре, а от Зографского — только две разновременные описи одних и тех же владений, то основным нашим источником будут жалованные грамоты.

В хрисовулах и простагах византийских императоров монастырям в Южной Македонии от конца XIII—XIV в. после перечисления владений, как при пожаловании, так и при конфирмации, в *dispositio* хрисовула обычно постановляется, чтобы данными владениями монахи распоряжались *ἀναφαιρέτως, ἀναποσπάστως καὶ ἀνενοχλήτως*. Далее говорится, что никто не имеет права причинять монастырю какое-либо беспокойство (*δύλησις, διενόχλησις*), совершать насилие или несправедливость (*καταδυνάστεια, ἀδικία*) или вызывать какие-либо потрясения (*διασεισμός*) во владениях монастыря. Никто не может взыскивать с этих владений какой-либо налог (*ἐπήρεια⁶, βάρος, κατάτριβος*), но пусть распоряжается монастырь своими владениями «свободно от всех»⁷. Иногда уточняется, кто подразумевается под «всеми» (*ἅπαντες*): ими могут быть соседи монастыря, государственные чиновники и духовные власти⁸.

Наряду с этой распространенной формулой встречается и другая, в которой не говорится об освобождении монастырских владений от налогов, а только утверждается, что монастырь должен распоряжаться своими владениями *ἀνενοχλήτως, ἀναποσπάστως, ἀναφαιρέτως⁹*.

Отличительной особенностью третьего варианта формулы, подтверждающей владельческие права монастыря, является перечисление ряда государственных налогов, от уплаты которых монастырь освобождается¹⁰.

Давно уже было отмечено, что в византийских хрисовулах XIII—XIV вв. перечень налогов значительно более краток, чем в хрисовулах

⁵ Например, практики Ивирского монастыря 1317 и 1321 гг. при описании владений в катепанате Каламария упоминают три дома возле Фессалоник. В практике 1341 г. этот стих опущен (F. Dölger. Sechs byzantinische Praktika des 14. Jahrhunderts für das Athosklöster Iberon. «Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften». N. F., 18. München, 1949, K. 596/98, P. 583/85). Кроме того, в практиках могут быть ошибки и случайные пропуски. Например, в описи деревни Радоливо от 1316 г. упоминаются две составные части аира (пошлина за нахождение клада и фонос), от которых монастырь не освобождался. Общая сумма, причитающаяся монастырю в качестве аира, равнялась 18 перперам (*ibid.*, O. 332—333). В практике, относящемся к тому же владению от 1341 г., наряду с фоносом и пошлиной за нахождение клада упоминается и парфенофория. Эти три статьи, которые монастырь должен уплачивать, квалифицируются как *δηροσια καφάλαα*. Общий доход монастыря от аира равнялся 24 перперам (*ibid.*, R. V., 237—238), т. е. возрос по сравнению с 1316 г. Если, с одной стороны, принять во внимание, что в XIV в. наблюдалась тенденция к расширению иммунитетных привилегий, а с другой стороны, учесть, что общий доход монастыря от аира в 1341 г. по сравнению с 1316 г. возрос, то может показаться странным, что в 1316 г. монастырь не уплачивал парфенофорию, а в 1341 г. стал платить. По-видимому, он ее уплачивал и в 1316 г. и эта статья только случайно пропущена в практике.

⁶ *ἐπήρεια* в XIV в. означает всякое налоговое обложение. См. А. Соловьев, В. Мошнин. Грчке повеле српских владара. Београд, 1935, стр. 436.

⁷ См., например, *Chil.*, I, № 16. 16—23.

⁸ См. *Chil.*, I, № 20. 21; 42. 26; 65. 14—16; 64. 25, 26; *Actes de Zoographou*, ed. W. Regel, E. Kurtz, V. Korabiev, ВВ, XIII, 1907. Приложение № 32. 51—58; *Actes de Esphigménou*, ed. R. Petit, W. Regel. ВВ, XII, 1906. Приложение, № 9. 11—13; 10. 14—17.

⁹ См., например, *Chil.*, I, № 20. 14; 31. 39—43.

¹⁰ См., например, A. Guillou. *Les archives de Saint-Jean Prodrome sur le mont Ménécée*. Paris, 1955, № 9. 47—48; 10. 51—53.

XI—XII вв. Исследователь византийского иммунитета К. Н. Успенский полагал, что эволюция формуляра отражала эволюцию в объеме иммунитета, т. е. эволюцию в социально-экономических отношениях. Он считал, что расцвет византийского иммунитета относится к XI—XII вв., а в XIII—XIV вв. наблюдается «обветшание института»¹¹. К. Н. Успенский и П. А. Яковенко полагали, что имеющееся в конце подтвержденной формулы утверждение, что монастырь освобождается вообще от всех налогов, являлось только «риторическим украшением». А поскольку нет хрисовулов, в которых содержался бы исчерпывающий перечень всех существующих налогов, то Яковенко и Успенский считали, что не существовало и полного освобождения¹².

Г. Острогорский решительно отвергает эту точку зрения Успенского и Яковенко, считая, что общая формула об освобождении монастыря от всех повинностей обладает абсолютной точностью. Если от каких-либо налогов или повинностей монастырские владения не освобождались, то это, по его мнению, всегда специально оговаривается¹³. Перечень же отдельных налогов, от которых монастырь освобождался, носил только иллюстративный характер. Острогорский считает, что иммунитет в Византии в XIV в. вовсе не сокращался, а, напротив, расширялся; к такому же выводу пришел еще раньше Б. Т. Горянов¹⁴.

Нам представляется бесспорным вывод Острогорского относительно того, что монастырь освобождался не только от тех налогов, которые поименованы в перечне, но и от других, которые не указаны. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить перечисление налогов и податей, пожалованных Ивирскому монастырю с деревни Мелинциан в практиках на эту деревню, где фигурируют телос, каниский, скалиатикий, линоврохий, виварий и опсоний¹⁵, и в хрисовулах, выданных этому же монастырю в 1310, 1346 и 1357 гг., где эти сборы отсутствуют, хотя в числе других владений в этих хрисовулах упоминается и деревня Мелинциан¹⁶. Ясно, что было бы ошибочным на основании этих грамот заключать, что с названной деревни уплачивались эти сборы.

Ни один из хрисовулов, относящихся к монастырским владениям в Южной Македонии, не упоминает об освобождении монастырей от основного налога, известного в практиках под названием телос и икуменон, хотя, как свидетельствуют практики, монастыри взимали этот налог в свою пользу¹⁷.

Вывод Острогорского относительно того, что перечень налогов в хрисовуле отнюдь не исчерпывающий, вполне согласуется с общим представлением о хрисовуле как о документе, не отличающемся предельной точностью в перечислениях и формулировках. Выше отмечалось, что перечень монастырских владений в хрисовулах обычно неполный. Спорным, однако,

¹¹ К. Н. Успенский. Эксусия-иммунитет в Византийской империи. ВВ, XXIII, 1923, стр. 80—82.

¹² П. А. Яковенко. К истории иммунитета в Византии. Юрьев, 1908, стр. 27; К. Н. Успенский. Указ. соч., стр. 84.

¹³ Г. Острогорский. К истории иммунитета в Византии. ВВ, XIII, 1958, стр. 67.

¹⁴ Б. Т. Горянов. Поздневизантийский иммунитет. ВВ, XII, 1957, стр. 99.

¹⁵ F. Dölger. Sechs byzantinische Praktika. . . , A. 30, K. 57—58, P. 55, V. 50—51.

¹⁶ I d e m. Aus den Schatzkammern. . . , № 9, № 37; А. Соловьев, В. Мошин. Грчке повеље. . . , стр. 46.

¹⁷ Г. Острогорский, исследуя византийские практики, пришел, по-видимому, к совершенно правильному выводу о том, что все перечисленные в практиках сборы поступали только монастырю, а не государству (Г. Острогорский. Византийские писцовые книги. BS, 1948 (2), стр. 231).

представляется заключение Г. Острогорского, что клаузула об освобождении монастыря от всех налоговых обложений есть свидетельство полного отсутствия налогов с монастырских владений; наличие налогов, по его мнению, всегда специально оговаривалось¹⁸. Если, однако, последовательно придерживаться вывода, что формулировки и перечни в хрисовулах старадают неточностью, то естественно предположить, что и перечень платежей, уплачиваемых монастырем, также мог быть неполным. Неточной может быть и формулировка, гласящая об освобождении от всех повинностей.

Для того чтобы выяснить, насколько формула освобождения от всех повинностей отвечала реальному положению вещей, т. е. установить, являлась ли она простым риторическим украшением, как думали П. А. Яковенко и К. Н. Успенский, означала ли она действительно освобождение от всех налогов, как полагает Г. Острогорский, или под ней подразумевался только какой-то определенный круг налогов, в то время как другие не подразумевались, необходимо сопоставить различные хрисовулы, относящиеся к одним и тем же владениям, а также сопоставить их с практиками. От XIII—XIV вв. не сохранилось центральных кадастровых книг, относящихся к интересующему нас району, не имеем мы от этого времени и такого документа, как Податный устав, на основании которого Острогорский смог неопровержимо доказать наличие в некоторых случаях полного податного иммунитета. Для проверки хрисовул XIII—XIV вв. у нас имеются только практики. Не всегда используя всю совокупность источников, относящихся к данному монастырю, Острогорский иногда впадает в противоречие. Так, говоря о наблюдаемой в XIII—XIV вв. тенденции к расширению иммунитетных привилегий, Острогорский ссылается на пример метоха св. Николая близ Серр, который вначале был самостоятельным, затем перешел во владение иеромонаха Каллиника, а последним был отдан Хиландарю. В хрисовуле Андроника III Палеолога от 1327 г., подтверждающей владельческие права Хиландаря на этот монастырь, говорится об освобождении данного метоха от всех налогов, в том числе от ситаркии, кастроктисии, орики и митата¹⁹. И только с парических зевгарей монастыря должна взиматься ситаркия²⁰. Острогорский полагает, что не случайно в хрисовуле перечислены именно эти четыре подати. «Можно догадываться, — пишет он, — что эти четыре повинности метоха св. Николая ранее должен был нести и что именно поэтому они специально поименованы, тогда как прочие, менее важные повинности опущены»²¹. Но если монастырь св. Николая уплачивал раньше эти четыре подати, то, согласно теории Острогорского, об этом должно было бы быть сказано в дипломах этому монастырю. Однако об этом не говорится ни в простагме Андроника II Палеолога от 1304 г.²², ни в простагме Михаила IX от 1304 г.²³, ни в простагме Андроника III Палеолога от июня 1321 г., в которой сказано, что монастырь должен быть свободен от всякого вмешательства и податей — *μυδερμῖαν ὑφισταμένους διενόχλησιν ἢ*

¹⁸ Г. Острогорский. К истории иммунитета. . . , стр. 66. Г. Острогорский считает также, что там, где говорится, что монастырь располагал своими владениями *ἀδιασείτως*, *ἀναφαίρετως*, *ἀναποσπάτως*, это также означает полноту иммунитетных привилегий (там же, стр. 90). Однако эти выражения имеются и в купчих грамотах, где нет речи об иммунитете и где они означают подтверждение прав собственности (например, Chil., I, № 12. 28; 25—33).

¹⁹ Chil., I, № 113.29—30.

²⁰ Ibid., № 113. 31—32.

²¹ Г. Острогорский. К истории иммунитета. . . , стр. 87.

²² Chil., I, № 20.

²³ Ibid., № 22.

ἐπήρειαν²⁴. Не говорится об обязанности этого монастыря уплачивать четыре упомянутые подати ни в хрисовуле Андроника II от сентября 1321 г.²⁵, которым данный монастырь передается иеромонаху Каллинику, ни в хрисовуле Андроника III с той же датой, подтверждающем эту передачу²⁶, и в акте передачи монастыря Каллиником Хиландарю от 1323 г.²⁷

Тем не менее представляется весьма правдоподобным, что монастырь св. Николая до перехода его под власть Хиландаря уплачивал эти четыре подати, освобождение от которых считалось особой привилегией, даруемой только крупным монастырям. Однако то обстоятельство, что об этом не говорится в перечисленных хрисовулах этому монастырю, ставит под сомнение высказанную Острогорским точку зрения, будто если монастырь имел неполное освобождение от податей, то уплачиваемые им подати должны быть обязательно поименно названы в хрисовулах этого монастыря. Но если обязанность уплаты четырех указанных податей монастырем св. Николая до перехода его Хиландарю хотя и представляется правдоподобной, все же остается проблематичной, то, по-видимому, нельзя сомневаться в том, что и раньше этот монастырь уплачивал ситаркию с парических зевгарей, так как совершенно нелепо предполагать, что эта обязанность стала тяготеть над ним только после того, как он сделался метохом Хиландаря, могущественного монастыря, обладавшего издавна полным податным иммунитетом. Но ни в одном из рассмотренных хрисовулов монастыря св. Николая не говорится об этой его обязанности, а в простагме Андроника III от 1321 г. сказано, что он должен быть свободен от всякого «притеснения или подати». Это обстоятельство наводит на мысль, что общая формула, говорящая об освобождении монастыря от всех налогов, не обладает той безусловной точностью, которую склонен усматривать в ней Острогорский.

Не могут подтвердить предположение Острогорского документы Зографского монастыря. Так, в хрисовуле Андроника II Палеолога от сентября 1325 г. говорится, что некоторые владения Зографского монастыря освобождаются от всех налогов, кроме ситаркии²⁸. Об этом же говорится и в хрисовуле Андроника II Палеолога от сентября 1327 г., где император по просьбе болгарского царя Михаила Асеня определяет в 50 перперов общие размеры ситаркии с ряда владений Зографского монастыря²⁹. Тем не менее в хрисовуле Андроника II Палеолога от 1289 г., подтверждающем за Зографским монастырем ряд его владений, среди которых упоминается метох св. Николая в Ериссе и земля в месте, называемом Пилорегия³⁰, упоминаемые и в указанных хрисовулах Андроника II Палеолога, говорится, что всеми перечисленными владениями Зографский монастырь должен владеть *πάσης καὶ παντοίας ἀνωτέρα διοχλ ἡσως καὶ οὐδεὶς αὐτοῖς ἐπάξει τούνολον διασεισμὸν ἢ ἐπήρειαν*³¹.

Трудно представить, что монастырь только с 1325 г. стал уплачивать ситаркию, а до этого был освобожден от нее, так как именно с конца 20-х годов XIV в. монастырь получил наибольшее количество различного рода привилегий. Мы, конечно, не можем утверждать, что все перечисленные в хрисовуле от 1289 г. зографские владения были обязаны уплатой

²⁴ Chil., I, № 64.18.

²⁵ Ibid., № 74.

²⁶ Ibid., № 75.

²⁷ Ibid., № 94.

²⁸ Actes de Zo-graphou, № 23. 38—42.

²⁹ Ibid., № 26. 46.

³⁰ Ibid., № 11. 37, 46.

³¹ Ibid., № 11. 54.—56.

ситаркии, поскольку только два из этих владений упомянуты в хрисовулах от 1325 и 1327 гг. среди других владений, плативших ситаркию, хотя в хрисовуле от 1327 г. и сказано, что все зографские владения платят ситаркию. Но даже если принять, что только упомянутые два владения из перечисленных в хрисовуле от 1289 г. были обязаны уплатой ситаркии, то и в этом случае, согласно теории Г. Острогорского, в настоящем хрисовуле это должно было бы быть оговорено. Известны документы, в которых только относительно отдельных владений говорится, что с них должны взыскиваться некоторые налоги, в то время как другие владения освобождаются от всех налогов. Так, в хрисовуле Ивирскому монастырю от 1310 г. говорится, что с села Радоливо монастырь должен уплачивать определенную сумму в счет кефалеона, в то время как другие владения монастыря освобождаются от всех налогов³². Отсутствие этой оговорки в данном хрисовуле показывает, что нельзя считать столь безупречной общую освободительную формулу, встречающуюся в хрисовулах, как это делает Г. Острогорский. Несовершенство византийских юридических документов и невозможность в связи с этим придавать большое значение доказательствам *ex silentio* отметил А. П. Каждан³³.

Укажем еще на одно противоречие во взглядах Г. Острогорского. Рассматривая хрисовул Андроника II Палеолога от 1327 г., в котором говорится, что монастырь освобождается от уплаты парфенофтории и фоноса, входящих в состав аира, Острогорский полагает, что по крайней мере до 20-х годов XIV в. монастырь был обязан уплатой этих двух статей аира, так как в практике 1320 г. аир не отмечен³⁴. Однако если последовательно придерживаться теории Острогорского относительно полной точности общей освободительной формулы, то следует признать, что поскольку ни в одном из хрисовулов, относящихся к более раннему времени, и в частности в хрисовуле от 1289 г., не говорится, что монастырь должен уплачивать парфенофторию и фонос, то он был освобожден от этих налогов и ранее. Нам представляется правдоподобной мысль Острогорского об освобождении Зографского монастыря от двух статей аира (сюда, вероятно, следует добавить и пошлину за нахождение клада, упоминание о которой мы встречаем обычно рядом с упоминанием указанных двух статей аира и которая, по-видимому, случайно не названа в данном хрисовуле) только после 1320 г., когда данный монастырь получил и ряд других привилегий (освобождение от пориатикия, а затем ситаркии, последовавшее в 1342 г.). Но в таком случае мы опять видим, что общая освободительная формула не обладала той точностью, которую усматривает в ней Острогорский.

Об этом же свидетельствуют и некоторые документы Ивирского монастыря. Так, практики этого монастыря, выданные ему в 1316 и 1341 гг. на владение в деревне Радоливо, фиксируют уплату монастырем с этой деревни двух, а затем трех статей аира — фоноса, пошлины за нахождение клада, парфенофтории³⁵. Но в хрисовуле этому монастырю Михаила IX Палеолога от 1310 г. об этом не говорится³⁶, хотя упомянуто, что монастырь вносил часть кефалеона, а это показывает, что не всегда в хрисовулах оговаривается уплата монастырем некоторых налогов.

³² F. Dölger. Aus den Schatzkammern. . . , № 37. 59.

³³ А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 151, прим. 3.

³⁴ Г. Острогорский. К истории иммунитета. . . , стр. 83; его же. Византийские писцовые книги. BS, IX (2), 1948, стр. 303.

³⁵ F. Dölger. Sechs byzantinische Praktika. . . , O. 332—338; R. V. 237—238.

³⁶ I d e m. Aus den Schatzkammern. . . , № 37.

Итак, на основании общей освободительной формулы нельзя сделать окончательного заключения о полноте податных привилегий монастыря. Для этого необходимо рассмотреть перечень повинностей, содержащийся во многих хрисовулах, и выяснить основную тенденцию составления этих перечней.

В византийских грамотах XIV в., обычно там, где дается перечисление повинностей, от которых освобождается монастырь, поименно называются в первую очередь ситаркия, кастроктисия, орики, митат, энномий, айр (или три статьи айра). Другие подати — десятина со скота, ангарии, харагма и другие (см. таблицу) — встречаются реже. Чрезвычайно редко упоминаются каниския (см. таблицу). Никогда не упоминается основной крестьянский налог — телос. Однако из других источников мы знаем, что телос шел в пользу монастырей. Каниский также шел в пользу монастыря, как и ангарии. Эти повинности — ангарии (барщина) и каниский (натуральные подношения) — представляют собой ренту частногоправового характера. Они, как и телос, всегда присваивались феодалом, составляли основу его феодальной ренты. Без присвоения их право феодальной собственности превратилось бы в простую фикцию. Таким образом, мы видим, что обычно не упоминаются в хрисовулах те налоги, от которых монастырь всегда освобождался, освобождение от которых подразумевается самим актом пожалования. Другие налоги: валанистрон, димодедон, пориатикий, харагма, виглиатикий, десятина со скота и прочие, менее важные сборы — могут быть названы, а могут быть и не названы. Что же касается таких податей, как ситаркия, кастроктисия, орики, митат и айр, то они, как правило, присутствуют во всяком налоговом перечне (имеются, конечно, случайные пропуски, особенно в подтвердительных хрисовулах). Эти важные государственные подати реже всего жаловались монастырям.

Как уже было показано выше, ситаркию и айр платил одно время такой влиятельный монастырь, как Зографский. Ситаркию уплачивал монастырь св. Николая — метох другого влиятельнейшего монастыря — Хиландарского. С пожалованной иеромонаху Каллинику части деревни Мамициона взимались три статьи айра³⁷. Как свидетельствует первый эсфигменский практик, владения Эсфигменского монастыря также уплачивали три статьи айра³⁸. И хотя крупные монастыри в конце концов добивались и этих льгот, дарование их всегда облакалось в форму особой милости. В хрисовулах указывалось, что монастырь освобождается не только от других повинностей, но и от ситаркии, орикэ, кастроктисии, айра, митата³⁹. Неоднократно подчеркивалось, что уплата этих податей носит общеобязательный характер, а освобождение означает особую милость⁴⁰.

Итак, если монастырь в виде особой милости освобождался от указанных повинностей, которые обычно уплачивались, недостаточно было употребить в хрисовуле общую освободительную формулу, необходимо было перечислить эти подати. Конечно, это правило имело исключения. Если какой-либо крупный монастырь издавна был освобожден от ряда податей и это освобождение ни у кого не вызывало сомнений, то упоминание этих податей в хрисовулах было не обязательным. Так, во всех хрисовулах Хиландарскому монастырю, содержащих перечень повинностей, от ко-

³⁷ Chil., I, № 42. 146.

³⁸ Actes de Esphigmenou, p. XIV.

³⁹ См., например, хрисовулы Андроников II и III монастырю св. Иоанна Предтечи близ Серр: A. Guillou. Op. cit., № 9. 15—17; 20. 7—8.

⁴⁰ Actes de Zographou, № 23. 38—42.

торых освобождается монастырь, отсутствует аир⁴¹. Однако было бы опрометчиво на этом основании заключать, что с этих владений аир уплачивался. Хиландарский практик 1300 г., дающий описание ряда владений монастыря и доходов с них, в числе последних упоминает и аир⁴². Вероятно, и другие владения Хиландаря, крупнейшего и влиятельнейшего монастыря, были издавна освобождены от уплаты аира. Если бы какие-либо его владения не были освобождены от аира, то, вероятно, в хрисовулах, касающихся этих владений, об этом было бы сказано, так как монастырь претендовал на полное освобождение. Так, когда под власть Хиландаря перешел монастырь св. Николая близ Серр, с парических зевгарей которого уплачивалась ситаркия, об этом было особо оговорено в хрисовуле Андроника II от 1327 г. Наоборот, в хрисовулах Зографскому монастырю от 1289 г. не говорится об уплате этим монастырем трех статей аира и ситаркии, хотя до 20-х годов XIV в. монастырь уплачивал эти подати. Поскольку уплата этих податей была общераспространенным правилом, прочно вошла в обычай, а Зографский монастырь до 20-х годов XIV в. не пользовался столь широкими привилегиями, как Хиландарский, поэтому не обязательно было в его хрисовулах записывать, что он платил эти подати. По тем же причинам в дипломах монастыря св. Николая близ Серр, относящихся ко времени, когда он еще был самостоятельным, не отмечена уплата им ситаркии, кастроктисии, орики и митата.

В результате рассмотрения общей освободительной формулы византийских хрисовулов, относящихся к интересующим нас монастырям, можно сделать следующие выводы. Общая освободительная формула, согласно которой монастырь освобождается от всех податей, не являлась столь безусловно точной и определенной, как это считает Г. Острогорский. Она иногда употребляется и в том случае, если монастырь уплачивал государству вышеназванные налоги, имеющие «общественное значение», при этом в хрисовуле может и не содержаться оговорки об их уплате. Не отличаются безупречной точностью и перечни повинностей в хрисовулах. Если монастырь в виде особой льготы освобождался от повинностей, имеющих «общественное значение», они обычно перечислялись в его хрисовулах. Но в случае, если монастырь издавна располагал этими льготами, освобождение могло быть не оговорено. Перечень, имеющийся в первом хрисовуле, обычно механически переписывался при составлении последующих. С другой стороны, если монастырь не освобождался от этих «общественных» податей, то это не всегда специально оговаривалось; такую оговорку было принято делать в отношении крупных и могущественных монастырей, которые претендовали на полное освобождение. В отношении же более мелких монастырей, которые не претендовали на полное освобождение, такой оговорки могло и не быть.

Таким образом, в силу неполноты перечня налогов в жалованных грамотах и в силу неточности общей освободительной формулы составить

⁴¹ Издано 10 хрисовулов Хиландарскому монастырю, в которых имеется перечень налогов. В пяти из них перечисляются ситаркия, кастроктисия, орики, митат, синдосия, виглиатикий, катергоктисия, провагоэвномий, хиродекатия, мелиссоэномий, валанистрон. В двух хрисовулах упомянуты только ситаркия, кастроктисия, орики, митат, а в двух к этим налогам добавлена еще синдосия. В одном хрисовуле перечислены лиминатикий, скалиатикий, эмвлиатикий (см. таблицу). Таким образом, в девяти хрисовулах из десяти перечисляются одни и те же налоги, только в четырех этот перечень более краток, чем в пяти других. Это объясняется тем, что каждый последующий хрисовул составлялся на основе предыдущего и перечень налогов заимствовался из предыдущего. Поэтому случайное отсутствие аира в первом хрисовуле могло явиться причиной того, что он отсутствует и в остальных.

⁴² В. М о ш и н. Акти из светогорских архива, стр. 213.

полное представление об объеме податных привилегий монастырей возможно только при сопоставлении и взаимопроверке данных различных хрисовулов, относящихся к одним и тем же владениям, и данных практиков, в противном случае мы не можем сделать окончательного заключения о размере податных привилегий.

Рассматривая иммунитет монастырей в Северной и Средней Македонии, находившихся под сербской властью, мы будем также преимущественно интересоваться вопросом о широте иммунитетных привилегий. В сербских жалованных грамотах XIII—XIV вв., в отличие от византийских, в *dispositio*, как правило, содержится обширный перечень повинностей, от которых монастырь освобождается. Затем следует общая освободительная формула, гласящая, что монастырь освобождается «от всех работ, малых и великих»⁴³, или «от всех работ и податей, малых и великих»⁴⁴. Сведения о судебном и административном иммунитете встречаются реже, чем о податном. Об административном иммунитете говорится обычно после указания на освобождение от повинностей⁴⁵. Иногда перечисление чиновников, которым запрещается вход на территорию монастыря, вклинивается в перечисление работ и податей, от которых монастырь освобождается⁴⁶. Указание о том, что монастырь взимает в свою пользу судебные штрафы, обычно содержится в той части, где говорится об освобождении от податей и повинностей⁴⁷.

Таким образом, отличительной особенностью сербских хрисовулов является наличие в них более подробных сведений по судебному и административному иммунитету, чем в византийских.

Рассматривая содержащиеся во многих хрисовулах перечисления различных работ и податей, от которых освобождался монастырь, мы видим, что нет оснований сомневаться в правильности высказанного И. Божичем взгляда, согласно которому отнюдь не все повинности, от которых монастырь действительно освобождался, перечислены в его хрисовулах⁴⁸. Об этом свидетельствуют многие данные. Например, в общем подтвердительном хрисовуле Стефана Душана Хиландарскому монастырю от 1348 г., в котором содержится большой перечень владений монастыря, говорится также, что монастырь освобождается от всех царских работ. Однако при перечислении не упоминается ни войско, ни сок, ни повоз, ни позоб⁴⁹, хотя из предшествующих хрисовулов нам известно, что владения Хиландарского монастыря были освобождены от этих повинностей, за исключением, может быть, сока, поскольку массовое освобождение Хиландаря и других крупных монастырей от сока происходило только при Душане⁵⁰. Но возникает вопрос, означала ли общая освободительная формула, по которой монастырь освобождается от «всех работ, малых и великих», действительное освобождение от всех повинностей, т. е. означала ли она полный податный иммунитет? Необходимо прежде всего отметить, что выражение «работы малые и великие» или «подати малые и великие» не подразумевало действительного разделения податей и работ на малые и великие. Источники отнюдь не свидетельствуют, что какие-

⁴³ Ст. Н о в а к о в и ћ. Законски споменици срpsких држава средњегга века. Београд. 1912, 415. XXI; 420. IV; 514. XXI; 639. VII; 659. XXI.

⁴⁴ Там же, 448. VII; 639. XXIII; 531, III.

⁴⁵ См., там же, 432, XII; 520, XL.

⁴⁶ См. там же, 435. XI; 424. II; 448. VII.

⁴⁷ Там же, 424. II; 614. XXXII; 671. X.

⁴⁸ И. Б о ж и ћ. Доходак царски. Срpsка Академија наука. Посебна издања, књ. CCLIV. Београд, 1956, стр. 8 сл.

⁴⁹ Ст. Н о в а к о в и ћ. Указ. соч., 420. IV; Chil., II, № 38. 67—71.

⁵⁰ См. Chil., II, № 24. 91—94; № 33. 50—52 и др.

либо определенные повинности и подати назывались великими, а другие — малыми. Кроме того, хотя на основании некоторых источников и создается впечатление, что под выражением «работы великие и малые» подразумевались только отработочные повинности⁵¹ [к такому пониманию этого выражения нас склоняет и ст. 34 Законника Душана (см. издание Новаковича, Б., 1898), где говорится, что села Загорья «не ходят на меропщину, ни на сенокос, ни на пашню, ни на виноградник, ни на какую работу, ни на малую, ни на великую»], однако другие источники включают в понятие «работы великие и малые» не только отработки, но и подати⁵². В таком же значении, по-видимому, эта формулировка употребляется в ст. 26 Законника, которая провозглашает освобождение церквей «от всех работ, малых и великих». Таким образом, эта стереотипная формула не была предельно точной. Наличие ее, кроме того, еще не означало существования полного податного иммунитета. Так, в ст. 26 провозглашается, что все церкви, которые находятся на земле «царства моего», освобождаются «от всех работ, малых и великих». Но другие статьи Законника показывают, что монастыри освобождались не от всех повинностей. Так, ст. 23 свидетельствует, что монастырские люди были обязаны переносить грузы при проезде царя через данную территорию. Статьи 157—158 говорят о всеобщей обязанности в Сербии выставлять стражу на дорогах⁵³. Эти примеры обнаруживают, что имеющаяся в Законнике Душана общая освободительная формула, говорящая об освобождении монастыря от всех работ, малых и великих, не является совершенно безупречной: она не исключает существования некоторых, хотя и немногих, повинностей, от которых монастырь не освобождался. Хрисовулы сербских правителей македонским монастырям убеждают нас в том же. Например, в хрисовуле Стефана Душана Хиландарскому монастырю от 1354 г., изданном, следовательно, после появления Законника, говорится об освобождении вновь пожалованного села Лесковляне⁵⁴ «от всех работ, малых и великих». О том, что владение не освобождалось от общеобязательных повинностей, ничего не говорится. Однако вряд ли можно сомневаться в том, что над этим селом в 1354 г. тяготели эти повинности, так как в этот период (еще при жизни Душана) предписания Законника были строго обязательны для выполнения на всей территории Сербского государства. Если бы данное владение было в качестве особой милости освобождено от этих обязательных для других монастырей повинностей, то об этом, надо полагать, было бы обязательно упомянуто в его хрисовуле. Кроме того, монастыри были обязаны платить так называемую крину преводну — часть позоба. Например, в хрисовуле Стефана Душана от 1347—1350 гг. Лесновскому монастырю, в котором при перечислении всех повинностей, от которых освобождается монастырь, упоминается и позоб, а ниже говорится: «И о позобе — пусть дадут одну крину преводну, как и другие церкви»⁵⁵. Таким образом, данный хрисовул свидетельствует, с одной

⁵¹ Ст. Новаковић. Указ. соч., 453. IV.

⁵² Там же, 420. IV.

⁵³ Подробно о всеобщих обязанностях в Сербии, в том числе и монастырских, см. Т. Т а р а н о в с к и. Историја српског права у Немањичкој држави, т. I. Београд, 1931, стр. 91. Об этом же см. И. Б о ж и ћ. Указ. соч., стр. 27 сл.; Д. А н г е л о в. Указ. соч., стр. 130 сл.

⁵⁴ Chil., II, № 45. 27.

⁵⁵ Ст. Новаковић. Указ. соч., 680. XXI, XXII. О размере крины см. И. Б о ж и ћ. Указ. соч., стр. 47, прим. 54. Об уплате крины преводной свидетельствуют также хрисовул Стефана Душана Призренскому монастырю св. Архан-

стороны, о том, что платить крину преводну были обязаны и другие монастыри, т. е. эта подать обычно изымалась из податного иммунитета монастырей; с другой стороны, из данного хрисовула следует, что упоминание в числе повинностей, от которых освобождался монастырь, позаба не означает еще, что монастырь освобождается и от той части позоба, которая называлась «крина преводна». Очевидно, и другие монастыри, не только в Македонии, но и в остальных частях Сербского государства, несмотря на то, что в их хрисовулах было сказано об освобождении от позоба, были обязаны уплатой крины преводной.

Таким образом, монастыри в Сербской Македонии и в собственно Сербии были обязаны уплатой крины преводной. Тем не менее только в очень немногих хрисовулах указывается, что монастырь должен уплачивать крину преводну. Следовательно, общая освободительная формула хрисовулов, согласно которой монастырь освобождается от всех повинностей, «малых и великих», не подразумевает освобождения от крины преводной, а также от обязанности переносить грузы и от некоторых других повинностей.

Рассмотрим еще один пример, показывающий, насколько неточными могут быть формулировки хрисовулов. Дечанский хрисовул 1330 г. говорит о том, что «вражда» — штраф за убийство — идет Дечанскому монастырю (одна половина), а другая половина — наводчим (тем, кто указывает виновного) — «как закон по сербской земле»⁵⁶. О таком же разделении поровну не только «вражды», но и вообще судебной «глобы» (пошлины) говорит и привлекавшийся уже нами хрисовул Стефана Душана Архангелову монастырю⁵⁷. Слово «закон», как указали Ф. Зигель⁵⁸ и Т. Гарановский⁵⁹, иногда употреблялось в значении «обычай». Такой же точки зрения придерживается и исследователь болгарского средневекового права С. Бобчев⁶⁰. О существовании в Сербии этого времени обычая, который являлся юридической нормой, говорят некоторые документы⁶¹.

Однако мы имеем ряд документов, которые не говорят о таком разделении «вражды» и вообще «глобы», а в них утверждается, что «вражда» и прочая церковная «глоба» идет церкви⁶². Но, как показывает хрисовул Душана Архангелову монастырю, утверждение хрисовула относительно того, что церкви принадлежит вся судебная пошлина, еще не означает, что часть не уплачивалась наводчому. Так, в данном хрисовуле сначала в общей форме утверждается: «И гдѣ любо боудѣ соудѣ, глоба црѣкви»⁶³. Далее, однако, говорится: «И ако се обрѣте на црѣковном чловѣкоу вражда,

гела от 1348—1353 гг. (там же, 698. CLXXV), хрисовул Стефана Дечанского Дечанскому монастырю от 1330 г. (там же, 649. XX), и хрисовул Стефана Душана Хиландарскому монастырю, изданный, когда Душан был еще кралем (Chil., II, № 27).

⁵⁶ Ст. Новаковић. Указ. соч., 652. XLVI.

⁵⁷ Там же, 699. CLXXXIX.

⁵⁸ Ф. Зигель. Законник Стефана Душана. СПб., 1872, стр. 10.

⁵⁹ Т. Гарановски. Указ. соч., т. II, стр. 44.

⁶⁰ С. Бобчев. История на старобългарското право. София, 1910, стр. 83.

А. Соловьев, однако, бесосновательно утверждает, что после издания Законника обычай перестал признаваться юридической нормой в Сербии и вновь возродился только после смерти Душана. Об этом, по его мнению, свидетельствует отсутствие упоминания об обычае в Законнике Душана, а также в сокращенном переводе синтагмы Матвея Властыря, приспособленном для сербских нужд (А. Соловьев. Законодавство Стефана Душана. Београд, 1928, стр. 220, 203).

⁶¹ А. Соловьев. Хиландарева повеља великог жупана Стефана Првовенчаного. Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор, књ. V, св. 1—2. Београд, 1926, стр. 16.

⁶² Ст. Новаковић. Указ. соч., 614. XXXII; 671. X; 680. XXIV.

⁶³ Там же, 699. CLXXXVIII.

половина наводъчи, а половина цръкви и вражде и глобе»⁶⁴. Следовательно, не вызывает сомнения тот факт, что высказанное в общей форме утверждение означает только то, что судебная пошлина, взимаемая с монастырских людей, не уплачивалась государству⁶⁵, а поступала монастырю, который, в соответствии с обычаем, делился ею с наводчим.

Исключение в этом отношении представляет хрисовул Стефана Уроша II от 1300 г. монастырю св. Георгия возле Скопле. В нем сначала говорится, что всякая глоба идет церкви⁶⁶, а ниже специально подчеркивается, что ряд судебных пошлин идет церкви, а наводчому ничего не поступает⁶⁷. По-видимому, в данном случае имеется в виду исключение из общего правила, и это специально оговаривается. «Вражда» в данном перечислении не фигурирует. Однако ниже говорится: «От вражде и от дѣвичка разбож и от конского провода глоба вса цръковна»⁶⁸. Неясно, действительно ли вся вражда целиком поступала данному монастырю, как и другие пошлины, о которых говорилось выше, или выражение «глоба вса цръковна» означает здесь, как и в других хрисовулах, только то, что государство отказывается от своей доли судебных пошлин в пользу монастыря, а не то, что церковь не отдает половину наводчим. Ниже в этом хрисовуле сообщается о пожаловании монастырю панагира, доход с которого и судебные пошлины должны поступать монастырю, в том числе и половина вражды⁶⁹. По-видимому, вся вторая половина вражды, хотя об этом и не говорится, поступала наводчому. Об этом не упомянуто в данном случае так же, как и в ряде других хрисовулов, в которых вообще содержится лишь утверждение, что «глоба вся» идет церкви, поскольку это было общеизвестным явлением и регулировалось обычным правом.

Тарановский считает, что это правило было отменено Законником Душана, где в ст. 194 утверждается, что все церковные пошлины идут церкви, что ни царь, ни кефалия ничего не получают. Относительно уплаты половины наводчому ничего не сказано⁷⁰. Однако это никак не может свидетельствовать об отмене этого правила. Умолчание о нем в Законнике объясняется только тем, что эта сторона дела регулировалась обычаем.

Рассмотренные примеры показывают, насколько нечеткими являются иногда формулировки хрисовулов. Показанные нами неточности и неустойчивость формулировок хрисовулов относятся к тем случаям, когда фиксируются общеизвестные отношения, прочно вошедшие в обычай, некоторые из которых закреплены Законником Душана.

Неточность общей освободительной формулы хрисовулов, под которой не подразумеваются такие повинности, как крина преводна и другие обязанности, выполняемые непосредственно в пользу царя, наводит на мысль, что могли существовать еще и другие повинности или подати, от которых не освобождались некоторые или все монастыри, о чем также не оговаривается в хрисовулах, поскольку это также было общеизвестно и регулировалось обычаем.

⁶⁴ Там же, 699. CLXXXIX.

⁶⁵ О том же свидетельствует Светостефанский хрисовул Милутина 1313—1318 гг., в котором сначала утверждается: «и где годе сз соудь чини всака глоба цръкви» (там же, 628. LXXVII), а ниже говорится, что половина судебных пошлин (следует перечисление) шла церкви, а половина наводчим (там же, 628. LXXVIII).

⁶⁶ Там же, 614. XXXII; ср. 619. LXV.

⁶⁷ Там же, 617. XLVII.

⁶⁸ Там же, 617. XLVIII.

⁶⁹ Там же, 620. LXXIV.

⁷⁰ Т. Т а р а н о в с к и. Указ. соч., т. II, стр. 16.

Есть основания полагать, что монастыри в Сербии, в том числе и в Сербской Македонии, не были освобождены от основного государственного налога, взимаемого или в натуре, или в деньгах, — сока⁷¹. От этого налога освобождались, возможно, только в порядке исключения, некоторые наиболее крупные монастыри. Так, из хрисовула Стефана Душана мы узнаем, что монастырь св. Николая на Пшиньи до 1353 г. платил сок⁷². В хрисовуле Стефана Душана Хиландарскому монастырю от 1348 г. говорится о пожаловании монастырю «сока сел церковных»⁷³. В Законнике Душана не говорится специально об освобождении монастырей от уплаты сока. Правда, ст. 26 говорит об освобождении церквей от «всех работ, малых и великих», но мы старались выше показать, что нельзя безусловно доверять этой формулировке. До провозглашения Душана царем сок редко встречается в хрисовулах. Мы имеем упоминание о нем только в хрисовуле Милутина Баньскому монастырю от 1313—1318 гг.⁷⁴, Дечанскому, монастырю от 1330 г.⁷⁵ и в хрисовулах Душана Хиландарю от 1343 и 1345 гг.⁷⁶ В других документах того же времени, даже в таких, в которых имеется довольно подробный перечень повинностей, сок не упоминается. И. Божич полагает, что монастыри все-таки были в это время, как и позже, освобождены от сока. Это освобождение будто бы подразумевается под общей освободительной формулой, гласящей об освобождении монастыря «от всех работ и податей моего кралевства»⁷⁷. Нет оснований предполагать, считает Божич, что монастырские владения в большинстве случаев платили этот налог⁷⁸. Ниже Божич пишет: «Нигде, ни в Законнике, ни в дипломах не зафиксировано, что фискальный иммунитет монастырских владений был ограничен уплатой сока»⁷⁹. Пытаясь возразить Т. Флоринскому, полагавшему, что монастыри только в порядке исключения освобождались от уплаты сока, поскольку он фигурирует лишь в очень немногих перечнях повинностей⁸⁰, Божич ссылается на то, что «нигде... при освобождении от всех повинностей не взимается сок, как это имеет место с позобом (имеется в виду крина преводна. — К. Х.)»⁸¹. Однако не исключено, что если сок прямо не назван в перечне повинностей, то наличие общей

⁷¹ Ст. 198 Законника Душана определяет сок наряду с харачем как царский доход. Сок, как свидетельствует эта же статья, мог взиматься в денежной и натуральной форме (иперпер или кабал жита). О происхождении названия этой подати, а также о том, какая единица обложения при этом была принята, существуют различные мнения. Историография вопроса подробно изложена И. Божичем (указ. соч., стр. 19 сл., 34 сл.). См. также К. Ј и р е џ е к. *Staat und Gesellschaft im mittelalterlichen Serbien*, t. II. Wien, 1912, S. 69; Z. Н е р к о в. *Hrvatski finansisko-pravni rječnik*, t. II. Zagreb, 1956, str. 379. См. также рецензию Г. Острогорского на указанную работу И. Божича.—ВЗ, 53 (1), 1960, S. 143 f.

⁷² Ст. Н о в а к о в и ћ. Указ. соч., 704. XV.

⁷³ *Chil.*, II, № 38. 63—65: «доход моего царства от сел церковных — сок. И его дало царство мое церкви Хиландарской». Неясно, имеется ли в виду сок хиландарских сел или сок других церквей. Но для нас важно в данной связи констатировать, что ряд церковных владений уплачивал сок.

⁷⁴ *Ibid.*, 628. LXXXIV.

⁷⁵ *Ibid.*, 655. LXI.

⁷⁶ *Ibid.*, 415. XXI.

⁷⁷ И. Б о ж и ч. Указ. соч., стр. 18.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же, стр. 28.

⁸⁰ Т. Ф л о р и н с к и й. Памятники законодательной деятельности Стефана Душана, царя Сербов и Греков. Киев, 1888, стр. 43—44.

⁸¹ И. Б о ж и ч. Указ. соч., стр. 28. Божич здесь же справедливо возражает Флоринскому, что замечание последнего относительно редкости упоминания сока справедливо только для времени, когда Душан не был провозглашен царем.

освободительной формулы не означает еще освобождения от него. Действительно, если многие монастыри, как правило, уплачивали сок и если это прочно вошло в обычай, то вовсе не было необходимости в хрисовулах отдельным монастырям специально оговаривать обязанность его платить. Кроме того, аргументация Божича не в состоянии опровергнуть вывод Флоринского еще и потому, что сербский ученый, доказывая прямо противоположное тому, что утверждает Т. Флоринский, строит свой вывод на принципиально той же логической основе, что и последний. Так, свой вывод об обязанности монастырей платить сок Флоринский основывает на том, что сок редко встречается в перечне повинностей, от которых монастырь освобождается. И. Божич, стремясь доказать обратное (т. е. освобождение монастырей от уплаты сока), ссылается на отсутствие в хрисовулах упоминания о том, что монастыри уплачивают сок. Следовательно, выдвигая противоположные точки зрения, и тот и другой исследователь исходят из одного и того же критерия — отсутствия упоминания об этом налоге в хрисовуле. Однако, принимая во внимание неточность перечней и формулировок хрисовулов, следует признать этот принцип явно недостаточным. Для того чтобы решить вопрос, уплачивался ли данный налог монастырями, находящимися под сербской властью, необходимо рассмотреть всю совокупность хрисовулов, относящихся к этим монастырям, чтобы проследить общую тенденцию в составлении перечня повинностей: какие повинности обычно назывались, какие, как правило, опускались. Было ли принято перечислять большое количество тех повинностей, от которых монастырь освобождался, или наблюдалась тенденция отмечать те повинности, которыми монастырь был обязан? Именно с этой точки зрения нужно подойти к вопросу о том, платил ли монастырь сок или освобождался от него. Мы видим, что крина преводна и другие повинности, выполняемые непосредственно в пользу царя, которыми были обязаны все сербские монастыри, очень редко упоминаются в хрисовулах. Что же касается повинностей, от которых монастырь освобождался, то в сербских хрисовулах, начиная с 30-х годов XIV в., содержится если зачастую не исчерпывающий, то во всяком случае очень подробный перечень их. Причем мы замечаем, что освободительные формулы сербских хрисовулов отличаются во многом от рассмотренных нами освободительных формул византийских хрисовулов. Во-первых, мы наблюдаем совершенно противоположную тенденцию развития сербской освободительной формулы по сравнению с византийской. Если освободительная формула византийских хрисовулов становится в XIV в. значительно более краткой по сравнению с предшествующими столетиями, особенно с XI в., то в сербских хрисовулах, наоборот, наибольшее по сравнению с XIII в. расширение освободительной формулы приходится на XIV в. Кроме того, в византийских хрисовулах, как мы уже отмечали, принято было перечислять те повинности, освобождение от которых не подразумевалось самим актом пожалования. В сербских же хрисовулах перечисляются и повинности, освобождение от которых было неизбежно, поскольку данные владения жаловались монастырю: посев, жатва, молотба, работа на винограднике, косьба и другие обработочные повинности крестьян, выполняемые ими в пользу государства до тех пор, пока они сами принадлежали государству, и в пользу монастыря — после того как они перешли под его власть. Эти повинности составляли основную и обязательную часть феодальной отработочной ренты, присвоение которой феодалом неотделимо от его права феодальной собственности на землю и сидящих на ней крестьян. Наряду с этими повинностями в сербских

хрисовулах перечисляются и другие, аналогичные тем, о которых в византийских хрисовулах говорится, что они имеют общественное значение: приселица, воинская повинность, повоз, понос, позоб, градостроение и многие другие.

Таким образом, для сербских хрисовулов был характерен очень подробный перечень повинностей, от которых монастырь освобождался. Такие же чрезвычайно важные государственные повинности, как сок, войско, приселица, градостроение, почти никогда не опускались в хрисовулах.

В связи с вышеизложенным нам представляется вероятным, что поскольку в большинстве хрисовулов начала XIV в. сок не упоминается, монастыри платили его⁸². Если бы сок не упоминался только в одном хрисовуле, то это можно было бы считать случайным. Но упоминание о соке отсутствует во многих хрисовулах, относящихся к разным монастырям. Поэтому, принимая во внимание указанную тенденцию сербских хрисовулов давать подробный перечень повинностей, от которых освобождается монастырь, и называть особо важные государственные подати, к которым принадлежал и сок, можно заключить, что до провозглашения Душана царем монастыри действительно только в порядке исключения освобождались от сока.

Это же, возможно, относится и к «войско», так же не встречающемуся во многих дипломах до 40-х годов XIV в. Таким образом, не исключено, что в этот период монастыри несли некоторые государственные повинности, а общая освободительная формула означает лишь освобождение от основных сельскохозяйственных работ. Что касается последующего периода, то и тогда освобождение от сока может быть не было общим правилом. Об этом говорят не только данные об уплате сока монастырем св. Николы на Пшиньи и упоминание о «соке сел церковных», но и отсутствие постановления об освобождении монастырей от сока в Законнике Душана. Конечно, Законник Душана содержит распоряжения, относящиеся далеко не ко всем случаям, но поскольку сок был основным государственным налогом и в первой половине XIV в. монастыри его уплачивали, то, надо полагать, для отмены этого правила и провозглашения освобождения монастырей от сока не было бы достаточно ст. 26, утверждающей в общей форме, что монастыри освобождались от всех работ, малых и великих — об этом должно было бы быть особо сказано.

В конце XIV в. появились в сербских владениях новые государственные налоги — унче, воишатник, харач. Это были новые повинности, введенные под влиянием турецкой угрозы. Как свидетельствуют монастырские хрисовулы, только некоторые монастыри в виде исключения освобождались от этих повинностей⁸³.

Особо встает вопрос о судебных и административных привилегиях. Ст. 33 Законника Душана содержит постановление о судебном иммунитете монастырей. Но судебный иммунитет монастырей, по Законнику, был неполным. Ряд статей свидетельствует об участии царского суда

⁸² Chil., II, № 26. 91—94; № 27. 73—80; № 28. 175—180. Не упоминается сок и в хрисовулах монастырю св. Георгия близ Скопле от 1301 г., Тресковацкому монастырю от 1337 г., монастырю св. Дмитрия у Кочан от 1337 г., монастырю св. Богородицы близ Охрида от 1342—1345 гг., где также имеются значительные перечни повинностей (Ст. Новаковић. Указ. соч., 407, III; 671. IX; 662, II; 673. XVI).

⁸³ Об этом подробно см. Д. Ангелов. Указ. соч., стр. 137.

в совершении правосудия на монастырских владениях⁸⁴. В ст. 192 говорится, что в компетенцию царского суда входят дела об убийстве, измене, краже, разбое, приеме людей. Если судебный иммунитет монастыря был неполным, то судебные пошлины, как свидетельствует ст. 194, все равно шли монастырю.

Но если судебный иммунитет сербских монастырей, согласно Законику Душана, не был полным, то на практике, однако, многие сербские монастыри, в том числе и расположенные в Македонии, вершили суд и по тем преступлениям, которые входили в компетенцию царского суда. Эту привилегию имел Хиландарь, во всяком случае на часть своих владений⁸⁵, а также монастырь св. Георгия близ Скопле⁸⁶ и Архангелов монастырь близ Призрена⁸⁷.

Если в хрисовуле не говорится о праве игумена судить зависимое население за вышеназванные преступления, то, по-видимому, он этим правом в соответствии с Законником не обладал⁸⁸.

О наличии административного иммунитета мы знаем по имеющемуся во многих хрисовулах обширному перечню чиновников, которым запрещалось вступать в пределы монастыря. Прямых данных относительно ограничения административного иммунитета мы не знаем, так как ни в одном из имеющихся хрисовулов не говорится, что какие-либо чиновники вступали на территорию монастыря. Вероятно, те монастыри, которые не обладали всей полнотой судебной власти (т. е. их население в отношении важнейших преступлений было подсудно царскому суду), не обладали и полным административным иммунитетом. На их территорию имели доступ, очевидно, царские судьи. Те монастыри, которые не были освобождены от уплаты сока, возможно, также не имели полного административного иммунитета. На их территорию мог иметь доступ соответствующий чиновник.

Итак, некоторые крупные македонские монастыри в Сербии обладали с конца 40-х годов XIV в. и до последней четверти этого столетия полным судебным, административным и податным (кроме повинностей, указанных выше) иммунитетом. Некоторые более мелкие монастыри должны были платить сок, некоторые обладали ограниченным судебным и, вероятно, административным иммунитетом.

Поскольку общая освободительная формула сербских хрисовулов страдает неточностью, реальную основу для заключения о степени полноты иммунитетных привилегий могут дать те непосредственные сведения об иммунитете, которые имеются в хрисовулах (перечни чиновников, повинностей, данные о судебном иммунитете). Там, где в хрисовуле перечень неполный, иногда можно установить действительное положение вещей путем сопоставления хрисовула с другими относящимися к данному владению; иногда же можно лишь с большей или меньшей степенью вероятности строить предположения относительно объема монастырских прав. При этом необходимо принимать во внимание характер данного налога, а также общую тенденцию хрисовулов — включать эту подать в перечень или опускать ее. В некоторых же случаях (там, где перечень страдает неполнотой) нельзя сделать даже приблизительного вывода

⁸⁴ Подробно см. там же, стр. 135 сл.

⁸⁵ *Chil.*, II, № 46. 80—82.

⁸⁶ Ст. Н о в а к о в и њ. Указ. соч., 608. VIII; 616. XXXIX.

⁸⁷ Там же, 699. CLXXXIV.

⁸⁸ Вопрос о том, кто исполнял судебные функции в монастырях, подробно рассмотрен Т. Тарановским (указ. соч., т. II, стр. 91 сл.) и Д. Ангеловым (указ. соч., стр. 140).

о степени полноты иммунитетных привилегий. Например, в ряде хрисовулов второй половины XIV в. Русскому монастырю св. Пантелеймона в перечне повинностей, от которых освобождался монастырь, опущено «войско»⁸⁹. В хрисовуле княгини Милицы и деспотов Стефана и Вука от 1395 г. в перечне упоминается «войско»⁹⁰. Обычно крупные монастыри в Сербии освобождались от этой повинности. Однако в подобных перечнях, как в данном случае, она обычно присутствует. Поэтому трудно сказать, имеем ли мы здесь случайный пропуск или Русский монастырь действительно был обязан этой повинностью до 1395 г. Во второй половине XIV в. вполне возможно, что монастырь под влиянием турецкой угрозы в течение некоторого времени был обязан какой-либо повинностью, потом мог быть освобожден от нее, а затем снова был вынужден исполнять ее. Так, сербский деспот Стефан Лазаревич, как свидетельствует его хрисовул Милешевскому монастырю, освободил этот монастырь от ряда повинностей, в том числе и от военной, только на пять лет⁹¹.

Итак, необходима осторожность в подходе к формулам и перечням сербских хрисовулов. Нельзя не учитывать, что они могут быть не полностью адекватны действительности. В них могут быть случайные пропуски и неточности. Кроме того, определенная сфера отношений регулировалась обычным правом, и она не всегда учитывалась документами.

Таблица

Налоги и подати с монастырских владений, расположенных в Македонии, упоминаемые в жалованных грамотах византийских императоров и сербских правителей

Налоги и подати	Жалованные грамоты византийских императоров и сербских правителей монастырям на владения, находящиеся в Македонии
Ситаркия Кастроктисия Орики Митат	Хиладарскому от 1319 (Хил., I, № 41, 42, 45); от 1321 (Хил., I, № 60, 61, 62, 63, 70, 71); Меникейскому от 1318 (Les archives, № 8) ¹ ; от 1321 (Les archives, № 91, 101); Зографскому от 1325 (Зогр., № 23) ² ; Меникейскому от 1326 (Les archives, № 191, 201); Зографскому от 1327 (Зогр., № 27) ² ; Меникейскому от 1329 (Les archives, № 24) ¹ ; от 1332 (Les archives, № 26); Зографскому от 1342 (Зогр., № 31, 32, 33, 34); от 1346 (Грч. пов., № 9); Ивирскому от 1346 (Грч. пов., № 7) ³ ; Филофейскому от 1346 (Грч. пов., № 8) ³ ; Ватопедскому от 1346 (Грч. пов., № 11) ⁴ ; Ксиропотамскому от 1346 (Грч. пов., № 12) ³ ; Эсфигменскому от 1346 (Грч. пов., № 13) ^{1,3} ; Меникейскому от 1346 (Грч. пов., № 2); Русскому от 1346—1347 (Грч. пов., № 17) ^{3,4} ; Ватопедскому от 1348 (Грч. пов., № 18) ⁴ ; Дохиарскому от 1349 (Грч. пов., № 22) ^{3,4}

¹ Митат не упоминается.

² Относительно ситаркии говорится, что она должна уплачиваться.

³ В значении ситаркии употребляется зевгаратикий. Исключение составляют хрисовулы Ватопедскому монастырю от 1346 и 1348 гг. (№ 11, 18), где упомянуты, по-видимому случайно, и ситаркия, и зевгаратикий.

⁴ Орики не упоминается.

⁸⁹ Ст. Новаковић. Указ. соч., 507. VI; 508. VI; 512. X; 514. XXI; 516. III.

⁹⁰ Там же, 520. XXXIX.

⁹¹ Там же, 607. II.

Продолжение

Налоги и подати	Жалованные грамоты византийских императоров и сербских правителей монастырям на владения, находящиеся в Македонии
Энноний (мелиссоэнный, проватоэнноний, хироэнноний)	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Хиландарскому от 1319 (Хил., I, № 45); от 1321 (Хил., I, № 60, 61, 70, 71); Меникейскому от 1321 (Les archives, № 9, 10); Зографскому от 1325 (Зогр., № 23); от 1327 (Зогр., № 26); от 1328 (Зогр., № 27); Меникейскому от 1329 (Les archives, № 24); от 1332 (Les archives, № 26); Зографскому от 1342 (Зогр., № 32, 33, 34); от 1346 (Грч. пов., № 9); Филофейскому от 1346 (Грч. пов., № 8); Ватопедскому от 1346 (Грч. пов., № 11); Ксиропотамскому от 1346 (Грч. пов., № 12); Эсфигменскому от 1346 (Грч. пов., № 13); Меникейскому от 1346 (Грч. пов., № 2)
Аир (иногда и его части — фонос, парфенофтория и нахождение клада)	Иверскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Меникейскому от 131. (Les archives, № 8); Кутлумушскому от 1321 (Кутл., № 10); Зографскому от 1327 (Зогр., № 26); от 1328 (Зогр., № 27); от 1342 (Зогр., № 32, 33, 34); от 1346 (Грч. пов., № 9); Эсфигменскому, без даты (Эсф., № 14); Ивирскому от 1346 (Грч. пов., № 7); Филофейскому от 1346 (Грч. пов., № 8); Ксиропотамскому от 1346 (Грч. пов., № 12); Эсфигменскому от 1346 (Грч. пов., № 13); Меникейскому от 1346 (Грч. пов., № 2)
Ксилахир	Меникейскому от 1332 (Les archives, № 26); Зографскому от 1342 (Зогр., № 32, 33, 34); Меникейскому от 1345 (Грч. пов., № 2); от 1346 (Грч. пов., № 9); Ивирскому от 1346 (Грч. пов., № 7); Ксиропотамскому от 1346 (Грч. пов., № 12); Эсфигменскому от 1347 (Грч. пов., № 15); Ватопедскому от 1348 (Грч. пов., № 18); Ксенофонтову от 1352 (Грч. пов., № 25)
Ангария (иногда вместе с парангарией)	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Кутлумушскому от 1321 (Кутл., № 10); Зографскому от 1342 (Зогр. № 32); от 1346 (Грч. пов., № 9); Ватопедскому от 1346 (Грч., пов., № 11); Эсфигменскому, без даты (Грч. пов., № 14); от 1347 (Грч. пов., № 13); Ватопедскому от 1348 (Грч. пов., № 18); Дохиарскому от 1349 (Грч. пов., № 22); Меникейскому от 1355 (Грч. пов., № 27)
Псомодзия	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Кутлумушскому от 1321 (Кутл., № 10); Зографскому от 1342 (Зогр., № 32); от 1346 (Грч. пов., № 9); Эсфигменскому, без даты (Эсф., № 14); от 1347 (Грч. пов., № 13); Ватопедскому от 1346 (Грч. пов., № 11); от 1348 (Грч. пов., № 18); Меникейскому от 1355 (Грч. пов., № 27)
Харагма	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Зографскому от 1325 (Зогр., № 23); от 1327 (Зогр., № 26); от 1342 (Зогр., № 32, 33, 34); от 1346 (Грч. пов., № 9); Ксенофонтову от 1352 (Грч. пов., № 25); Филофейскому от 1346 (Грч. пов., № 8)
Хиродекатия, проватодекатия	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Хиландарскому от 1319 (Хил., I, № 45); от 1321 (Хил., I, № 60, 61, 70, 71); Зографскому от 1342 (Зогр., № 32); Меникейскому от 1345 (Грч. пов., № 2); Зографскому от 1346 (Грч. пов., № 9)

Продолжение

Налоги и подати	Жалованные грамоты византийских императоров и сербских правителей монастырям на владения, находящиеся в Македонии
Синдосия	Хиландарскому от 1319 (Хил., I, № 45); от 1321 (Хил., I, № 60, 61, 62, 63, 70, 71); Эсфигменскому от 1347 (Грч. пов., № 15)
Зевгаратикий	Эсфигменскому, без даты (Грч. пов., № 14); от 1347 (Грч. пов., № 15); Зографскому от 1378 (Зогр., № 50); от 1342 (Зогр., № 32); от 1342 (Зогр., № 33); общий хрисовул Стефана Душана святогорским монастырям от 1345 (Грч. пов., № 5); Ксенофонтону от 1352 (Грч. пов., № 25)
Виглиатикий	Хиландарскому от 1319 (Хил., I, № 45); от 1321 (Хил., I, № 60, 61, 70, 71); Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Ватопедскому от 1346 (Грч. пов., № 11); от 1348 (Грч. пов., № 18)
Катергоктисия	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Хиландарскому от 1319 (Хил., I, № 45); от 1321 (Хил., I, № 60, 70, 71); Эсфигменскому от 1347 (Грч. пов., № 15)
Кастроктисия	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); общий хрисовул Стефана Душана святогорским монастырям (Грч. пов., № 5); Зографскому от 1378 (Зогр., № 50); Меникейскому от 1355 (Грч. пов., № 27); Ксенофонтону от 1352 (Грч. пов., № 25); Дохиарскому от 1349 (Грч. пов., № 22)
Димодеон	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Зографскому от 1325 (Зогр., № 23); Филофейскому от 1346 (Грч. пов., № 8); Дохиарскому от 1349 (Грч. пов., № 22); Ксенофонтону от 1352 (Грч. пов., № 25)
Валанистрон	Хиландарскому от 1319 (Хил., I, № 45); от 1321 (Хил., I, № 60, 61, 70, 71)
Пориатикий	Зографскому от 1327 (Зогр., № 26); от 1328 (Зогр., № 27); от 1342 (Зогр., № 33, 34)
Митат	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Кутлумушскому от 1321 (Кутл., № 10); Зографскому от 1327 (Зогр., № 26); Дохиарскому от 1349 (Грч. пов., № 22)
Алат	Зографскому от 1342 (Зогр., № 32); от 1346 (Грч. пов., № 9)
Катастарская ревизия	Ивирскому от 1346 (Грч. пов., № 7); Ксиропотамскому от 1346 (Грч. пов., № 12); Эсфигменскому от 1346 (Грч. пов., № 13)
Дзимия	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Кутлумушскому от 1321 (Кутл., № 10); Ватопедскому от 1346 (Грч. пов., № 11)
Апликтос	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Кутлумушскому от 1321 (Кутл., № 10)
Скалиатикий	Хиландарскому от 1299 (Хил., I, № 13); Зографскому от 1342 (Зогр., № 32)
Авиотикий	Ивирскому от 1346 (Грч. пов., № 7); Филофейскому от 1346 (Грч. пов., № 8)

Окончание

Налоги и подати	Жалованные грамоты византийских императоров и сербских правителей монастырям на владения, находящиеся в Македонии
Плоямон	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37); Эсфигменскому, без даты (Грч. пов., № 14)
Зевгологий	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37)
Алоций	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37)
Икомодий	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37)
Контаратийский	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37)
Ксилосирма	Ивирскому от 1310 (Schatzkamm., № 37)
Инометрий	Ивирскому от 1346 (Грч. пов., № 6)
Каниский	Общий освободительный хрисовул Стефана Душана Святогорским монастырям от 1345 (Грч. пов., № 5)
Диаватос	Меникейскому от 1332 (Les archives, № 26); Ватопедскому от 1348 (Грч. пов., № 18)
Лиминатикий	Хиландарскому от 1299 (Хил., I, № 13)
Эмвлиатикий	Хиландарскому от 1299 (Хил., I, № 13)
Эквлиатикий	Хиландарскому от 1299 (Хил., I, № 13)

В ы в о д ы. Итак, мы видим, что из 44 документов, рассмотренных в статье, ситаркия, кастроктисия, орики и митат упоминаются в 32 (в 8 из них митат опущен; в 6 вместо ситаркии назван зевгаратикий; в 3 пропущено орики). Кроме того, эти четыре важные подати встречаются по отдельности в ряде документов. Кастроктисия встречается в 6 документах, митат — в 4. Зевгаратикий, который иногда в греческих хрисовулах сербских правителей заменяет ситаркию, встречается, кроме указанных случаев, где он упомянут вместе с кастроктисией, орики, митатом, еще в 7 документах. В 22 документах упомянут энномий. Аир фигурирует в 15 документах, ксилахи — в 11, ангария — в 10, хиродекатия и проватодекатия — в 9, харагма и псомодзимия также в 9; остальные встречаются реже. Совсем редко (один-два раза) упоминаются такие подати, имеющие характер баналитетов, как скалиатикий, лиминатикий, эмвлиатикий, а также каниский — натуральное подношение, размер которого определялся обычаем (встречается один раз). Сравнительно часто (10 раз) встречается ангария, однако преимущественно в греческих хрисовулах сербских правителей. По-видимому, это влияние сербской юридической практики, для которой характерно перечисление значительного количества повинностей, в первую очередь обработочных.

Сокращения, встречающиеся в таблице

Schatzkamm. — F. D ö l g e r. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1952.

Les archives — A. G u i l l o u. Les archives de Saint-Jean Prodrom sur le mont de Ménécée. Paris, 1955.

Кул. — P. L e m e r l e. Actes de Kutlumis. Paris, 1945.

Грч. пов. — A. С о л о в њ е в, В. М о ш и н. Грчке повеље српских владара. «Зборник за историју језик и фолклор», књ. 7. Београд, 1936.

Зогр. — Actes de Zographou. ВВ, XIII, 1907.